19. *Mal'cev G.V.* Razvitie prava: k edineniyu s razumom i naukoy. M., 2005.
20. *Kurpatov A.* Filosofiya psihologii. Novaya metodologiya. M., 2006.
21. *Inozemcev V.* Raskolotaya civilizaciya. M., 2005
22. *Mitroshenkov O.A.* Politicheskaya epistemologiya. M., 2004.
23. *Gegel' G.* Enciklopediya filosofskih nauk. T. 1. S. 59.

УДК 340.15

КАРАЧАЙ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Абайханова Патия Исмаиловна кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (369202, Россия, г. Карачаевск, ул. Ленина, 29) E-mail: mailto:patiya_m@mail.ru

Аннотация

В статье представлен результат интеграции Карачая в состав Российской империи. В ходе исследования автор раскрывает опыт взаимоотношений Российского государства и одной из его национальных окраин – Карачая. Актуальность исследования обусловлена неослабевающим интересом исследователей к данной проблеме. Автор приходит к выводу о том, что интеграция Карачая в состав Российской империи представляет собой сложное явление, которое в корне трансформировало жизнь карачаевцев.

Ключевые слова: *Османская империя, Российская империя, Карачай, интеграция, административные преобразования, традиционное право, горские народы.*

По условиям Бухарестского трактата 1812 г., территория Закубанья находилась в зоне влияния Стамбула, а граница между Османской и Российской империями определялась по р. Кубани. В этой связи, Карачай, занимавший самые верховья Кубани, выступал в качестве спорной территории, на которую претендовали обе империи. И это вполне оправданно, так как через его территорию пролегал важный стратегический путь соединяющий Закавказье с Северным Кавказом.

«Карачай, – писал У.Д. Алиев, – занимающий срединное, центральное положение … долго не был атакован наступлением волны военной колонизации, если бы этому не содействовали политико-стратегические цели …в руках карачаевцев находились все горные теснины, по которым пролегали кратчайшие пути из Западного Кавказа в Восточный … и ни одни русские, еще ранее их турки, оценили важное значение Карачая, … и маленький Карачай ….по которому границы между обоими государствами устанавливались по реке Кубани, оказался в сфере российского влияния, так как находился на правом берегу этой реки…» [1, с. 86].

Для ясности картины отметим, что одна часть карачаевцев населяла «Баксанское и Чегемское ущелья, а другая часть, собственно за которой закрепилось название «Карачай», бассейн Верхней Кубани, к западу от верховий Малки до Большой Лабы, истока Лабы, в пределах современной Карачаево-Черкесии» [2. С. 144].

Карачаевцы, испокон веков проживавшие в верховьях левых притоков Терека, на Малке, Баксане и Чегеме, т.е. на территории сопредельной с Кабардой, вошли в сферу влияния российских войск гораздо раньше Кубанского Карачая и находились в зоне командующего Кабардинской линией.

Территория кубанских карачаевцев начиналась к западу от верховий Малки, за пределами границы Российской империи, и управлялась собственными независимыми князьями [2. С. 144], и не подлежала разделу по предыдущим мирным договорам, к тому же «…карачаевцы никогда не входили в состав сильного Крымского ханства [3. С. 875 – 877], и «…ни под чьею протекциею не состояли » [4. С. 514].

Описывая события того времени, В.А. Потто свидетельствует: «…Не было хищнических партий, которые не находили бы себе приюта в их (карачаевских – *П.А.*) владениях. Пока существовал этот оплот закубанских народов, имевший значение стратегической цитадели, до тех пор от наших военных операций за Кубанью нельзя было требовать сколько-нибудь удовлетворительного результата» [5. С. 278]. Чтобы защитить свой народ от внешней угрозы правитель Карачая Ислам Крымшамхалов был готов к установлению тесных политических контактов с Россией. В этой связи, он обратился к командующему войсками на Кавказе генералу Текелли с просьбой о «признании их зависимыми от Российской империи» [6. С. 245 – 246], на что российское правительство никак не отреагировало. По крайне мере было ясно, что на тот момент российские военно-политические круги не были готовы к включению труднодоступного и отдаленного горного края в состав Российской империи.

В сложившейся обстановке правитель Карачая и карачаевская элита стали искать новые внешнеполитические ориентиры. Таким ориентиром в 1826 г. для карачаевцев и части закубанских адыгов, абазин и ногайцев, стала Османская империя, на верность которой присягнули эти народы. Ислам Крымшамхалов был убежден в том, что только таким образом можно спасти политическую самостоятельность Карачая. Правящая элита Карачая поддержала своего правителя и приняла в 1826 г. присягу на подданство турецкому султану, а в залог верности турецкому губернатору на Северном Кавказе Чечен – оглу Хасану паше выдала двух аманатов.

Между тем, понимая всю сложность ситуации, А.И. Ермолов решил разрешить проблему с карачаевцами мирным путем. По этому поводу 25июня 1826 г., в Карачай была направлена российская военная делегация во главе с полковником Чавчавадзе, целью которой было заключение договора о нейтралитете с карачаевцами. Затем последовало отсечение Карачая от предгорных равнин «карантинной» цепью караулов в верховьях рек Эльтаркач, Джаганас, Подкумок, Эшкакон, Хасаут. Суть договора о нейтралитете сводилась к тому, чтобы « … ни с русской стороны Карачаю, ни со стороны Карачая не было делаемо никогда ничего неприязненного… [1. С. 87]. Взамен на заключение мирного договора о нейтралитете, который для карачаевцев был вынужденным, им великодушно разрешалось выходить «из карачаевской котловины гор на плоскость для пастьбы скота на «русских» якобы пастбищах и приобретать себе продукты первой необходимости (соль, и пр.) … экономическая блокада военного командования, доводившая до отчаяния карачаевцев, принуждала последних подписать мирный договор о нейтралитете» [1. С. 87] – писал У.Д. Алиев.

Безусловно, для российских генералов договор о нейтралитете являлся всего лишь необходимой временной мерой до окончательного присоединения Карачая к России. Поправить сложившуюся ситуацию принялся генерал Емануель, который незамедлительно приступил к тягостной и безуспешной переписке с наместником г. Анапы Хасаном-пашой. «Кубань составляла границу между Россией и Оттоманской Портою, а так как карачаевцы жили на правом берегу реки, следовательно, в пределах России, на них не должен был распространяться протекторат Турции» [1. С. 87]. Однако убедить турецкое правительство в нарушении международного права, Емануелю не удалось. В этой связи генерал обратился к самим карачаевцам, чтобы они восстановили нарушенный ими трактат. Но старшины карачаевского народа, считая себя единоверцами турок, ответили, что уже не могут нарушить единожды данную султану клятву и отозвать аманатов обратно. Однако ответ карачаевских старшин был не настолько убедителен, чтобы генерал Емануель согласился на османское подданство Карачая. Далее, относительно карачаевцев, генерал в полном недоумении писал главнокомандующему на Кавказе Паскевичу: «При

всём усилии моём, я не мог не из чего и ни от кого узнать, по каким причинам карачаевцы, соседственный нам народ, допущены в прошлом 1826 году к выдаче паше анапскому аманатов» [3. С. 867] .

На самом деле сложившаяся ситуация была связана с тем, что Емануель не совсем отличал друг от друга две этнолокальные группы карачаевцев, проживавших одновременно на разных территориях. Поэтому Емануель ошибочно полагал, что карачаевцы, отделяющиеся от закубанцев Кубанью, уже 15 лет назад «признали зависимость свою от нашего правительства … поэтому, позволено им занимать под пастбища смежные земли, бывшие прежде во владении кабардинцев» [3. С. 875].

Как известно, пастбищами по Малке пользовались баксанские и чегемские карачаевцы, уже находившиеся в российском подданстве. Однако положение немногочисленного карачаевского общества на Малке не имело отношения к самостоятельному статусу Карачая в бассейне Верхней Кубани.

Ссылаясь на то, что акт вхождения не был закреплен соответствующим договором, Российские правительство не признало подлинность пребывания Карачая в составе Османской империи. Действительно, это всего лишь было прошение владельцев, на котором были указаны их имена: Ислам-бей (Крымшамхалов), Темирчок-бей (Карабашев), Джабю Корон-бей, Бийнегер-бей (Крымшамхалов), Дуда-бей (Аслан-Мырза-бей), Малкъар-бей, Къара-бей, Али- Бей, Одарык-бей, Али-Мырза-бей, Хасан-бей, Хаджи Ибрагим-бей (Боташев) [7, Dosya No: 1104, Gömlek No: 44590-E]. Тем не менее, владетельными князьями была дана присяга, которая имела большое значение. В письменном прошении на имя султана (падишаха) Османской империи, сохранившемся в турецком архиве, карачаевские владетельные князья пишут следующее: «Мы клянемся в дальнейшем быть на стороне Османской империи и во всем защищать ее, быть врагами тех, кто выступает против Османской империи и замышляет зло против нее, не выходить из законов шариата, быть верными, не переходить русскую границу, по всем сказанным делам не выступать против приказов валия, днем и ночью быть бдительными в вопросах безопасности и не допускать ошибок, на святой книге Коране поочередно устно и письменно даем клятву. Чтобы показать и подтвердить верность нашей клятвы, как и другие народы, мы из своей среды, как и принято, по адату, согласны дать двух аманатов. Наше письменное прошение мы подали анапскому паше для передачи великому падишаху, чтобы он утвердил его» [7, Dosya No: 1104, Gömlek No: 44590-E].

Нетрудно заметить, что причина заключалась в самостоятельном статусе Карачая и в огромном желании генерала Емануеля переложить к Большому Карачаю сведения о карачаевцах, проживавших на Малке. Именно о независимой части карачаевцев писал В. Швецов следующее: «Карачаевцы, живущие на высотах под Эльбрусом, хотя народ немногочисленный, но храбр, имея врагами с правой стороны закубанцев, с левой Кабарду, никогда ещё не был побеждён и самостоятельность его ещё более наводит страх на соседей … Вообще карачаевцы отличаются от прочих горцев опрятностью одежды, чистотой домашней жизни, любезностью в обращении и верностью данного слова. Мужчины среднего росту и стройны, белолицы и большею частью с голубыми, блестящими глазами, в особенности женский пол красив» [8. С. 5] .

Между тем, карачаевцы, уверенные в турецкой помощи решительно отвергали поступавшие от Емануеля предложения по поводу принятия ими российского подданства, хотя расчет на военную помощь турок в тот момент был ошибочен. Емануель же продолжал упорную переписку с наместником Анапы, которая зафиксирована в архивном документе, предоставленном тюркологом Адилханом Адилоглу. «Высокопочтенный трабезонский вали, блюститель крепости Анапа Аджи Асан Паша..., – пишет Емануель, – поелику же владения Высокомощного султана со стороны Кавказской линии отделяются от империи моего государя рекою Кубанью и карачаевцы, живущие на противном берегу оной никогда не были в числе подданных или отдельной от Османской Порты, то я заключаю, что наклонение к выдаче аманатов и присяги есть с вашей стороны нарушение справедливости и вместе с тем Высочайшего трактата, и по сим причинам прошу вас как истинного друга в предупреждение всяких неприятностей возвратить карачаевцам их аманатов и отказать им

в своём покровительстве. Если же по каким-либо причинам это для вас невозможно, то прошу вас с сим же нарочно посылаемым уведомить меня, ибо я должен буду всеподданнейше донести о сем моему государю императору. Генерал-лейтенант Емануель. 4 ноября 1827 года, г. Ставрополь» [7, Dosya No: 1042, Gömlek No: 43115-Y, Tarih: 06 Muharrem 1243].

Не сумев убедить наместника Анапы Хасана-пашу в зависимости Карачая от России, Емануель добивался от турок полной независимости Карачая, что позволило бы привлечь карачаевцев на российскую сторону, а в крайнем случае совершить давно запланированный поход в пределы Верхней Кубани, но уже без боязни осложнения отношений с турками, что и предвидел правитель Карачая Ислам Крымшамхалов, решаясь войти в состав Османской империи в 1826 г.

Идея вторжения в Карачай не покидала Емануеля до конца 1827 г. Однако российское командование не поддержало его, считая, «как ни сильно Российское оружие, безвременный разрыв с Турцией при нынешней войне был бы гибелен для здешнего края [3. С. 867]. В виду этих причин вторжение в Карачай до начала русско-турецкой войны посчитали преждевременным.

Наступивший 1828 г. для России был особенно тревожным. Россия готовилась к войне с Турцией, затрудняло ситуацию и поведение горцев, подвластных Порте. В Высочайшем рескрипте к генералу Емануелю от 3 апреля 1828 г. император Николай I лично выразил свое отношение к предстоящей войне и возможных ее итогах: «Надменное упорство Оттоманской Порты, отринув все предложения мирные, вынуждает прибегнуть к оружию. Война с сей державой объявлена будет вслед за сим Правительству ее. На основании сего повелеваю вам с 25-го числа сего апреля считать войну с Турцией, начатою и приступить к действию против сей державы сообразно с обстоятельствами и сходно с наставлениями, предначертанными вам, по повелению Моему, Начальником Главного Моего Штаба. Возлагая на особенное попечение ваше полное охранение вверенной вам области, Я остаюсь в твердой надежде, что доверенность и уважение, которые вы снискали между горскими племенами Кавказа, предупредят всякое неприязненное действие и что твердость и мужество ваши укротят все замыслы недоброжелательных врагов России» [9. С. 418].

Русско-турецкая война началась сразу же после успешного завершения русско-персидской войны. Россия объявила войну Турции и перебросила войска в Тифлис для вторжения в османские владения Закавказья, а на западном фронте русские войска перешли Дунай. На Северо-Западном Кавказе стратегически важным был захват турецкой крепости Анапы и удержание в повиновении Абхазии. Турки были вынуждены вести боевые действия на трех фронтах, и сил для оказания помощи закубанцам у султана не хватило.

12 июня Анапа была взята штурмом со стороны моря, и Османская империя окончательно потеряла свои позиции на Северо-Западном Кавказе.

Тем не менее, согласно сведениям Ф.А. Щербины: «Турки продолжали вести сношения с этим племенем (карачаевцами. – *П.А.)* и не желали уступить русским влияния на его быт и установления... Участие карачаевцев в набегах на русские владения, укрывательство беглых кабардинцев и абреков, благодаря недоступности Карачая, привели генерала Емануеля к мысли о необходимости покорения карачаевцев» [10. С. 385 – 388].

Одновременно, «Сознавая важность зависимости карачаевцев от Турции, – пишет В.В. Пузанов, – анапский паша Чечен-оглы прилагал все усилия к тому, чтобы карачаевцы состояли в подданстве Турецкой империи …» [11. С. 397 – 399].

Однако успешное завершение Русско-турецкой войны ускорило военный поход в Карачай, который держался в строгой тайне. В июне 1828 г. горским отрядом, в состав которого входили и карачаевцы, было разорено селение Незлобное недалеко от Георгиевска, что и явилось поводом для организации военной экспедиции в Карачай. «Из сборных мест, войскам … приказано было двигаться в ночное время, – пишет В.Г. Толстов, – как можно секретнее с всею воинскою осторожностью, выслав авангарды и аръергарды и боковые патрули, сообразно обстоятельств и местоположения. По достижении карачаевских

жилищ каждая колонна занимает своим резервом выгодную позицию, чтобы своевременно подкрепить атаку. По достижении Карачая, колоннам открыть между собою сообщение» [12. С. 206 – 209].

По сведениям В.А.Потто, «Задуманный поход в Карачай Емануель решился предпринять во второй половине октября, когда суровая осень препятствовала неприятелю долго находиться в сборе. Но как ни скрытно делались приготовления с нашей стороны, в горах, однако, узнали о них прежде, чем собрались войска, узнали даже о цели движения, – и карачаевцы приготовились к отпору. Они только не знали, с какой стороны ожидать русских» [5. С. 279].

Здесь уместно отметить, что в Большой Карачай вели две дороги, что имело большое значение при составлении плана похода. Основная дорога в Карачай вела по ущелью р. Кубань через теснины Аман-Ныхыт (Плохой или Гибельный путь). Это были своеобразные ворота в Карачай, где незначительная группа хорошо обученных воинов могла задержать огромную армию. Поэтому Емануель выбрал обходной путь, выходивший через плато Бийчесын горными тропами прямо в центр карачаевских владений – к аулу Карт-Джурт. При этом генерал воспользовался помощью двух проводников – карачаевского князя Магомета Дудова и кабардинского князя Атажуко Атажукина, которые показали все обходные тропы в Карачай, что способствовало успеху российского оружия.

К покорению карачаевцев российское командование готовилось тщательно и серьезно. «Для похода в Карачай было составлено две колонны: первая, под начальством полковника Луковкина, собранная у Боргустанской станицы, состояла из 250 казаков Хоперского полка, 120 донских казаков, 433 человек пехоты, 2 батарейных и 2 конных орудий. Вторая сосредоточилась у Каменного моста на р. Малке, под начальством генерал-майора Турчанинова, в составе 550 человек пехоты, 300 казаков линейных и донских разных полков, 4 орудий и 2 ручных мортирок. Сам Емануель находился при первой колонне. Кроме того, генерал-майору Антропову приказано было с небольшим отрядом, выделенным из прикубанских резервов, двинуться к Каменному мосту на Кубани и прикрыть наши колонны; другому отряду из сотни хоперцев, 2 рот пехоты, и двух орудий, находившемуся в укр. Усть-Джегутинском, под командою майора Ромашева, предписывалось следовать на соединение с колонною Луковкина и принять участие в походе на Карачай» [5. С. 279] – отмечает В.А. Потто. 19 октября у северного склона Эльбруса обеим колоннам удалось соединиться, которые «со значительными трудностями, в постоянной перестрелке с горцами, занимавшими гребни гор и осыпавшими войска свинцовым дождем из винтовок и камнями, заняли, в конце-концов, неприступный карачаевский перевал, с которого 20 октября спустились в долину р. Кубани и направились к главному аулу Карта-юрт (Къарт – Джурт. – *П.А.*), где находился правитель карачаевского рода Ислам-Крым-Шамхал. Правитель во главе депутации вышел из аула и принес генералу Емануелю покорность от имени всего народа, который и был немедленно приведен к присяге на русское подданство» [13. С. 728 – 729] – отмечает А.И. Бирюков.

Сражение продолжалось 12 часов – с семи утра до семи вечера. Российские войска расположились лагерем на вершине горы, а утром в боевом порядке, ожидая возобновления сражения в любую минуту, начали спуск в долину Кубани. Емануель, желая избежать повторного кровопролития, послал парламентера в видневшийся неподалеку аул Карт-Джурт.

По сведениям военного историка В.А. Потто «С карачаевцами обошлись как с воюющей, а не с усмиряющей стороной. Их аулы не были разорены, даже установились дружеские отношения с солдатами» [5. С. 336]. На следующий день после сражения, войска Емануеля подошли к Карт-Джурту, где их встретила карачаевская депутация во главе с олием Исламом Крымшамхаловым. Здесь, 22 октября (3 ноября) состоялись переговоры, завершившиеся прошением карачаевской элиты о принятии в российское подданство. На следующий день, 23 октября (4 ноября), состоялась торжественная церемония присяги. Это была первая в истории карачаевского народа присяга на верность России.

Присяга носила договорной характер, так как предполагала как обязательства, так и права. Карачаевцы сохранили право носить оружие, самоуправление их, суд по адату и

шариату. Со своей стороны карачаевцы обязались: выдавать всех пленных, возместить убытки, причиненные их набегами, не давать у себя убежища абрекам, беглецам и вообще людям вредным общественному спокойствию, «а в случае появления на их земле больших неприятельских партий тотчас извещать об этом ближайших русских начальников. Затем поставлен был на очередь вопрос, сильно интересовавший народ, – вопрос о податях и повинностях. От податей они освобождались, а что касается повинностей, то они обязывались выставлять на время наших экспедиций только известное число конных, хорошо вооруженных всадников и давать подводы за условленную плату. Когда договор этот подписан был обеими сторонами, карачаевский олий и все почетные лица, муллы и кадии были приведены перед открытым Кораном к присяге на подданство. Момент был торжественный, – и с этого времени карачаевское общество навсегда присоединилось к русским владениям [5. С. 267]. В своем прошении карачаевцы обещали, что они «повинуясь воле Его Высокопревосходительства, обязуется отныне впредь ни в чем не провиниться против России, и виновных людей, как-то: кабардинцев и прочих к себе отнюдь не принимать, и к ним не приобщаться; быть всегда Российскому престолу верноподданными и подтвердить то присягой, все нами наперед сего похищенное людьми, скотом и прочим имуществом без изъятия под присягой возвратить…. В удостоверение вышеписанного, даем из назначенных вами четырех фамилий аманатов….Буде чрез наши земли пройдет многочисленное черкесское войско для вторжения в Россию, коих мы не в состоянии будем удержать, в том нас не обвинять, но только тотчас обязаны о том дать знать, а за тех, коих мы удержать будем в состоянии, отвечаем» [14, Д. 6231. Л. 125 – 126 об.]. В Карачай даже не назначался пристав, но на этот раз от карачаевцев были взяты аманаты в залог их верности присяге.

Присоединение (во многом еще формальное) Карачая к империи рассматривалось как значительное достижение российских генералов. Г.А. Емануель сравнивал свою победу с овладением знаменитыми Фермопилами *(Фермопилы или в иной транскрипции Термопилы – ущелье в Греции, в котором в 480 г. до н.э. греческий отряд спартанцев под командованием царя Леонида задержал продвижение персидских войск. Здесь – в смысле важного в военном отношении, труднодоступного прохода – П.А.).* «Спешу Вашему сиятельству донесть, – докладывал 30 октября 1828 года своем рапорте Г.А. Емануель, – Термопилы Северного Кавказа взяты нашими войсками, и оплот Карачаева, у подошвы Эльбруса, для всех горских народов, враждебных против России, помощью Божией и храбростью войск, под личным моим предводительством разрушен. … 22-го октября представился лично ко мне их повелитель, Вали-Ислам-Крим Шавкалов, со всеми старшинами, и подал прошение, при сем прилагаемое, именем всего народа, которое было принято 23-го октября, как он со всеми старшинами, равно и весь карачаевский народ, присягал на верность подданства Государю Императору, с представлением от него, Ислам-Крим Шавкалова, равно и от трех еще первейших фамилий, аманатов. За окончанием, таким образом, сего важного дела для будущей безопасности и спокойствия Кавказской области войско выступило 24-го октября в обратный путь, и я прибыл в Ставрополь 29-го октября. Генерал от кавалерии Емануель» [14, Д. 6231. Л. 123 – 124 об.].

Оценивая значимость победы, биограф Емануеля Н.Б.Голицын в своем труде о «Жизнеописании генерала от кавалерии Эммануэля» [9. С. 415] отмечал: «Российскому воинству под предводительством распорядительного начальника нет ничего невозможного: сие доказывает сражение, происшедшее 20-го прошлого октября на Кавказской линии, которое покрыло новым блеском славу российского оружия … были преодолены твердостью, непоколебимостью и неустрашимым духом отряда российских воинов под личным предводительством генерала от кавалерии Эммануэля, при упорном и отчаянном защищении сих мест гордыми карачаевцами, до сего времени еще никем не побежденными… Надменные карачаевцы, верные до сего времени приверженцы Порты Оттоманской, пренебрегая в своих ущельях и скалах всеми покушениями, имеющими предметом их истребление, получив ныне боевое посещение российских воинов в тех самых местах, которые ими почитались неприступными … » [9. С. 419].

На значимость победы отреагировала и столичная пресса: «Блистательный успех предполагает путь к успокоению всего Кавказского края… Пример покорения сего народа, почитавшегося у всех горских жителей самым непобедимым, дает прочим подумать о возможности повторить с ними таковое же происшествие» [15. С. 4] – сообщает газета «Северная пчела».

После покорения Большой Карачай был временно причислен к ведению управляющего Кабардинской кордонной линии вместе с другими народами Центрального Кавказа, до овладения российскими войсками западных границ Карачая.

На самом деле это был первый, начальный этап вхождения Карачая в состав Российской империи. Процесс окончательного присоединения Карачая к России занял еще более десяти лет. В сложившейся обстановке карачаевцы вынуждены были подчиниться требованиям генерала Емануеля. Однако царская администрация затягивала выполнение условий договорной присяги, согласно которым карачаевцы должны были получить доступ к русским меновым пунктам и плоскостным пастбищам, находившимся под контролем царских войск. Обещания не были выполнены, что разочаровало карачаевцев, которые также освободили себя от навязанной им присяги. Карачаевцы были поставлены перед серьезной проблемой: либо предать своих единоверцев и союзников и жить в относительной безопасности, либо не делать этого и ждать опасности вторжения и репрессий со стороны российских властей. Отношения обострялись. Встревоженный поведением карачаевцев, командир Отдельного Кавказского корпуса генерал барон Г.В. Розен 24 сентября 1834 г. докладывал военному министру А.И. Чернышеву, о том, чтобы он поручил штабс-капитану И.В. Шаховскому, чтобы он возвращался в Сванетию через Карачай и успел по пути попытаться вновь «склонить карачаевцев к возобновлению присяги на верноподданство государю императору, … хотя еще в 1828 г. генерал от кавалерии Емануель проник в земли и в залог верности взял от них аманатов (заложников)» , но так как карачаевцы «продолжали пропускать хищников», (в число которых генерал включал закубанских горцев, адыгов, боровшихся за свою независимость – *П.А.*) через свои земли и некоторые из них лично участвовали в хищничествах, то аманаты их отправлены (среди них был и сын валия) в начале 1833 г. в Дмитровский полубатальон военных кантонистов (кантонисты – сыновья солдат и военных поселенцев)».

Князь И.В. Шаховский прибыл в Карачай для переговоров, где встретился с верховным правителем Исламом Крымшамхаловым, который отметил, что даже «русские войска, которые заняты единственно охранением линии, даже они не всегда могут укараулить хищников, так есть ли возможность удержать их небольшому карачаевскому обществу… мы просто не знаем, что и делать» – заключал правитель Карачая [6. С. 458]. Переговоры закончились тем, что в 1834 г. присяга карачаевцев вновь была возобновлена. Были возвращены аманаты. Новое соглашение, подписанное 24 сентября 1834 г., подтверждало прежние обязательства, но в корне меняло систему управления в Карачае. Теперь вместо правителя Карачая, считавшегося высшим политическим и административным лицом, вводилась новая форма правления, так называемые приставства во главе с приставом.

Таким образом, интеграция Карачая в состав Российской империи представляет собой сложное явление. С одной стороны, она ломала традиционные институты карачаевцев, но, с другой стороны, эта ломка исторически оправдана. Поэтому трудно оценить процесс интеграции и его влияние на судьбу карачаевского народа однозначно. Нельзя ни преувеличивать положительного значения этого процесса, ни сводить его только к потребностям колониальной политики.

Литература

1. *Алиев У.Д.* Карачай (Карачаевская автономная область). Историко-этнологический и культурно-экономический очерк. Ростов н/Д., 1927.
2. *Кипкеева З.Б.* Северный Кавказ в Российской империи: народы, миграции, территории. Ставрополь: Изд-во СГУ. 2008.

3. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / Под ред. А. П. Берже. В 12 т. Репринтное издание 1866 – 1904 гг. СПб.: Альфарет, 2009.
4. Русско-осетинские отношения в XVIII в. Сб. док.: В 2-х т. / Сост.: Блиев М.М. Орджоникидзе. Ир.,1976. Т. 1.
5. *Потто В.А*. Кавказская война. М., 2007. Т. 2. С. 279.
6. *Шаховский И*. Воспоминания о Кавказе / И. Шаховский // Военный сборник. 1876. № 10.
7. Başbakanlık Osmanlı Arşivi, Hattı-ı Hümayûn, Dosya No: 1104, Gömlek No: 44590-E. (Архив Османского правительства. Турция).
8. *Швецов В.В*. Очерк о кавказских горских племенах // Московитянин. М., 1855. № 23 – 24.
9. *Голицын Н.Б.* Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля. СПб.,1851.
10. *Щербина Ф.А*. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар. 1913. Т. 2.
11. *Пузанов В.В*. История 5-го Донского казачьего войскового атамана Власова полка. Саратов, 1913.
12. *Толстов В.* История Хоперского полка, Кубанского казачьего войска. 1696 – 1896 / В 2-х т. Тифлис. Т. 1.
13. *Бирюков А.И*. История Астраханского казачьего войска. Саратов, 1911.
14. Российский Государственный Военно-исторический архив. ФВУА (военно-ученого архива).
15. Северная пчела. СПб., 1828. 22 нояб.

Abaikhanova Patiya Ismailovna, PhD in History, assosiate professor of the general History Chair of U.D. Aliev Karachay-Cherkessian State University (29, Lenin street, Karachaevsk, 369202, Russian Federation).
E-mail: mailto:patiya_m@mail.ru

THE INTEGRATION OF KARACHAY IN THE RUSSIAN EMPIRE

Abstract

The article presents the results of the integration of Karachay in the Russian Empire. The author reveals during the research the experience of relations between the Russian state and one of its national borders Karachay. The relevance of the study due to the unflagging interest of researchers to the problem. The author comes to the conclusion that the integration of Karachay in the Russian Empire is a complex phenomenon that fundamentally transformed the life of karachayans

Keywords: *The Ottoman Empire, the Russian Empire, Karachay. integration, administrative changes, traditional right, mountain people.*

References

1. *Aliev U.D.* Karachay (Karachaevskaya avtonomnaya oblast'). Istoriko-etnologicheskiy i kul'turno-ekonomicheskiy ocherk. Rostov n/D., 1927.
2. *Kipkeeva Z.B.* Severniy Kavkaz v Rossiyskoy imperii: narody, migracii, territorii. Stavropol': Izd-vo SGU. 2008.
3. Akty, sobrannye Kavkazskoy arheograficheskoy komissiey / Pod red. A. P. Berzhe. V 12 t. Reprintnoe izdanie 1866 – 1904 gg. SPb.: Al'faret, 2009.
4. Russko-osetinskie otnosheniya v XVIII v. Sb. dok.: V 2-h t. / Sost.: Bliev M.M. Ordzhonikidze. Ir.,1976. T. 1.
5. *Potto V.A.* Kavkazskaya voina. M., 2007. T. 2. S. 279.
6. *Shahovskiy I.* Vospominaniya o Kavkaze / I. Shahovskiy // Voenniy sbornik. 1876. № 10.

7. Başbakanlık Osmanlı Arşivi, Hattı-ı Hümayûn, Dosya No: 1104, Gömlek No: 44590-E (Arhiv Osmanskogo pravitel'stva. Turciya).
8. *Shvetsov V.V.* Ocherk o kavkazskih gorskih plemenah // Moskovityanin. M., 1855. № 23 – 24.
9. *Golitsyn N.B.* Zhizneopisanie generala ot kavalerii Emmanuelya. SPb.,1851.
10. *Scherbina F.A.* Istoriya Kubanskogo kazachiego voiska. Ekaterinodar. 1913. T. 2.
11. *Puzanov V.V.* Istoriya 5-go Donskogo kazachiego voiskovogo atamana Vlasova polka. Saratov, 1913.
12. *Tolstov V.* Istoriya Hoperskogo polka, Kubanskogo kazachiego voiska. 1696 – 1896 / V 2-h t. Tiflis. T. 1.
13. *Birukov A.I.* Istoriya Astrahanskogo kazachiego voiska. Saratov, 1911.
14. Rossiyskiy Gosudarstvenniy Voenno-istoricheskiy arhiv. FVUA (voenno-uchenogo arhiva).
15. Severnaya pchela. SPb., 1828. 22 noyab.

УДК 94 (470)

СОВЕТЫ ДЕПУТАТОВ ДОНА В ГОДЫ ВОЙНЫ (1941 – 1945)

Емельяненко Алексей Петрович кандидат исторических наук, доцент кафедры административного и служебного права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: konstmun@uriu.ranepa.ru

Аннотация

В статье показана деятельность местных Советов депутатов Дона (областного, городских и районных, поселковых и сельских) по реализации основного лозунга Великой Отечественной Войны: «Все для фронта! Все для Победы!»

Ключевые слова: *Советы депутатов Дона, взаимодействие фронта и тыла, труженики тыла, трудовые почины, созидание и самоотверженность, эвакуация, советские скрепы Победы над фашизмом.*

С первых дней войны государственные органы совместно с органами общественных организаций (партийных, профсоюзных, комсомольских, религиозных и др.) разработали конкретную программу мобилизации всех сил народа на борьбу против фашистских захватчиков.

Основу программы составили: Заявление Советского правительства от 22 июня 1941 г., – выступление Наркома иностранных дел В. М. Молотова, содержавшее в заключение призыв: «Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!» [1]; Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении в стране» – 22 июня; Послание митрополита Московского и Коломенского Сергия Духовенству и верующим Русской православной церкви с призывом активно защищать Родину – 22 июня [2]; Директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром врага 29 июня [3, с. 17 – 19].

Особое значение имело постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) «О военно-хозяйственном плане на 1У квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии» от 16 августа 1941 г. Оно положило начало